

РАЗОВСКИЙ Ю. В.

д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук
Московский гуманитарный университет
renta11@yandex.ru

СУХИНА Е. Н.

к. э. н., старший научный сотрудник
Государственное учреждение "Институт экономики природопользования и устойчивого
развития НАН Украины"
olsuhina@ukr.net

ГОРЕНКОВА Е. Ю.

к. э. н.
Национальный институт бизнеса, Москва
katy_s@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА ГОРНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕНТЫ

В данном научном исследовании определена фундаментальная научная проблема – системная и синхронная модернизация систем управления в сфере недропользования и охраны природы в Украине и России. Предложена научно обоснованная методология оценки нефтегазовой ренты, в которой учтены и даны алгоритмы определения всех основных экономических параметров хозяйственной деятельности нефтегазодобывающего предприятия. Разработан алгоритм расчета экологической ренты на основе определения стоимости использованного ассимиляционного потенциала окружающей природной среды. Применение предложенных авторами методологий позволит сохранить функцию ренты как экономического инструмента регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: горная, нефтегазовая рента, минерально-сырьевой капитал, регулирование рентных отношений, сфера недропользования, распределение природной ренты, экологическая рента, ассимиляционный потенциал окружающей природной среды, Россия, Украина.

РАЗОВСЬКИЙ Ю. В.

д. е. н., професор, академік Російської академії природничих наук
Московський гуманітарний університет
renta11@yandex.ru

СУХІНА О. М.

к. е. н., старший науковий співробітник
Державна установа "Інститут економіки природокористування та сталого розвитку НАН
України"
olsuhina@ukr.net

ГОРЕНКОВА К. Ю.

к. е. н.
Національний інститут бізнесу, Москва
katy_s@mail.ru

ІННОВАЦІЙНІ МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ ДО ВИЗНАЧЕННЯ РОЗМІРУ ГІРНИЧОЇ ТА ЕКОЛОГІЧНОЇ РЕНТИ

В даному науковому дослідженні визначено фундаментальну наукову проблему – системна та синхронна модернізація систем управління в сфері надрокористування та охорони природи в Україні та Росії. Запропоновано науково обґрунтовану методологію оцінки нафтогазової ренти, в якій враховані й надані алгоритми визначення всіх основних економічних параметрів господарської діяльності нафтогазовидобувного підприємства. Розроблено алгоритм розрахунку екологічної ренти на основі визначення вартості використаного асиміляційного потенціалу навколишнього природного середовища. Застосування запропонованих авторами методологій дозволить зберегти функцію ренти як економічного інструменту регулювання економічних відносин.

Ключові слова: гірнича, нафтогазова рента, мінерально-сировинний капітал, регулювання рентних відносин, сфера надрокористування, розподіл природної ренти, екологічна рента, асиміляційний потенціал навколишнього природного середовища Росія, Україна.

RAZOVSKY Y. V.

doctor of economical sciences, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Moscow Humanitarian University
renta11@yandex.ru

SUHINA E. N.

candidate of economical sciences, senior scientific researcher
State Institution "The Institute of Environmental Economics and Sustainable Development of the NAS of Ukraine"
olsuhina@ukr.net

GORENKOVA E. Y.

candidate of economical sciences
National Institute of Business, Moscow
katy_s@mail.ru

INNOVATIVE METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE SIZE OF A MINING AND ECOLOGICAL RENT

In this scientific research the fundamental scientific problem – system and synchronous modernization of systems of management in sphere of using of bowels of the earth and of protection of an environment in Ukraine and in Russia is posed. Scientifically proved methodology for evaluation of the oil-and-gas rent in which algorithms to determine of all basic economic parameters of economic activities of the oil and gas company are considered and given is proposed. The algorithm of calculation of the ecological rent on the basis to determine of the value used assimilation potential of the environment is developed. The application of the proposed methodologies will allow authors to keep function of the rent as economic instrument of regulation of economic relations.

Keywords: mining rent, oil and gas rents, mineral capital, regulation of rent relations, sphere of using by bowels of the earth, the distribution of natural rents, ecological rent, assimilation capacity of the environment, Russia, Ukraine.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Нечестное присвоение горной и экологической ренты недропользователями приводит к загрязнению природы, большим объемам вскрышных пород и др. Ученые уже установили связь между добычей полезных ископаемых и землетрясениями на основании анализа сейсмической активности в местах проведения горных работ. Например, в Кривом Роге, где землетрясение может произойти 1 раз в 5 тыс. лет, 24 июня 2013 г. были толчки магнитудой от 4 до 5 баллов за шкалой Рихтера, и не исключено, что это произошло из-за продолжительной добычи железных руд подземным способом. Поскольку в Украине и России несовершенными являются системы охраны природы при добыче полезных ископаемых, целесообразным должно стать развитие экономических рычагов институциональной системы управления природоохранной деятельностью в горнопромышленных регионах, а также использование инновационных технологий для создания новых идей и методов управления, как это делают авторы статьи [1–6]. Исходя из того, что в Украине, в отличие от России, только несколько горнодобывающих предприятий внедряют инновационные технологии, целесообразным является создание приемлемых для них условий внедрения. Пока продолжается добыча тех полезных ископаемых, которые имеют значительное содержание полезного компонента и благоприятные условия добычи, а труднодоступные ресурсы теряются. Примером относительно высоких потерь железной руды является добыча на шахтах ПАО "ЕВРАЗ Сухая Балка" (г. Кривой Рог) (автор статьи, Е.Н. Сухина, наблюдала это в шахте "Юбилейная" на глубине 1340 м).

Исходя из передового опыта зарубежных стран, плата за пользование недрами должна начисляться из прибыли недропользователей, т.е. иметь рентную основу. В США предприятия по добыче нефти и газа платят налог на прибыль – 35%; роялти – 12,5–30% – при добыче на суше в зависимости от договора от получателя средств; 18,75% – при добыче вне суши, но на территории США; 12,5% – для старых месторождений [7]. Нефте- и

газодобывающие компании богатых на эти полезные ископаемые стран платят следующие налоги: в Азербайджане – налог на прибыль (25–32 %); в Канаде – федеральный налог на прибыль – 26,5 % (из него отнимают 10 % региональной ставки при налогообложении прибыли, полученной в конкретной провинции); роялти (налог на добычу полезных ископаемых) – 10–45 % от стоимости добытых полезных ископаемых); в Норвегии – налог на прибыль – 78,0 % (для нефтегазодобывающих предприятий); в Саудовской Аравии – налог на прибыль – 85,0 % (для нефтедобывающих предприятий); в Венесуэле – налог на прибыль – 50,0 % и роялти – 33,3 % от стоимости добытой сырой нефти (если добыча нерентабельная, то ставка сокращается до 20,0 %). То есть, в большинстве указанных случаев налоги имеют рентную основу. Это в значительной мере обеспечивает развитие экономики и благосостояние жителей государств. В Республике Казахстан горнодобывающие предприятия платят еще и налог на сверхприбыль. Соответствующие вопросы также рассматривались Коллегией Счетной палаты Украины от 3 и 9 июня 2010 г. Главными выводами её проверок стали: Минэкономики Украины в течение пяти лет не разработало, а Правительство не одобрило концепции рентной политики; рентные платежи во всем мире имеют единое назначение – изымать часть сверхприбыли недропользователей в государственный бюджет, а в Украине все платят в одинаковом размере, независимо от величины полученной прибыли.

Некоторые ставки платы за загрязнение окружающей природной среды в скандинавских странах в 50 раз больше, чем в Украине или России, и их эффективность очень значима. Прямое применение такого опыта в странах СНГ приведет к банкротству и остановке предприятий, поэтому необходимо научно обосновывать ставки платы за загрязнение природы, которые и за рубежом не являются экономически обоснованными. По мнению авторов, экоресурсные платежи должны иметь рентную основу. Наиболее рациональным решением экологических проблем в горнопромышленных регионах будет кодификация природоохранного законодательства (разработка и принятие Экологического кодекса в Украине и России), и развитие экономического механизма его обеспечения, в основании которого будет находиться экологический рентный платеж (автор термина – Е.Н. Сухина (Сухина Е.Н. является представителем ведущей Международной научной школы в сфере рационального, эффективного, экологически безопасного и социально направленного использования природных ресурсов “Управление сверхприбылью”, научным руководителем которой является академик Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, проф. Ю.В. Разовский – автор теории горной ренты, его ученицей и соавтором научных публикаций. Сухина Е.Н. ведет активную работу над возобновлением научной школы экономики недропользования в системе НАН Украины, которую упразднили вместе с ликвидацией СОПС Украины НАН Украины.)).

Актуальность темы исследования подтверждается и тем, что на сегодняшний день происходит разработка соответствующих нормативно-правовых документов. В 2012–2013 годах в Минприроды Украины разрабатывается проект новой редакции Кодекса Украины о недрах с целью повышения эффективности использования и охраны недр, но тем не менее, охрана недр не была приоритетной целью во время разработки данного законопроекта (автор Е.Н. Сухина сделала замечания и предоставила соответствующие предложения в Минприроды Украины, которые были применены в данном законопроекте, а автор получила справку о внедрении). Актуальность данной проблематики связана с разработкой бюджетной темы “Экономические механизмы национальной экологической политики в системе устойчивого развития Украины” (№ III-9-13(13)), выполняемой ГУ “Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины”.

Анализ последних исследований и публикаций, где начато решения данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных прежде частей общей проблемы, которым посвящена статья. К сожалению, в зарубежных странах, в отличие, от России и Украины, новейшие адекватные экономические механизмы использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды уже длительное время

функціонують, і являються достаточо дійсними. Горнодобиваючі і інші підприємства процвітаючих країн віддають державі до 85 % прибутку, і ці засоби справедливо розподіляються. Крім того, кожному громадянину нараховуються дивіденди (до 2 тис. долл. США в рік). Ставки плати за забруднення оточуючої природної середовища в розвинених країнах в десятки разів вище, ніж в Росії і в Україні. Відповідні економічні механізми законодавчо закріплені, і в т.ч. в положеннях Екологічних кодексів. Серйозний внесок в розвиток теорії і методології економіки природопольовання і охорони оточуючої природної середовища зробили провідні російські (Ю.П. Ампілов, С.Н. Бобилев, А.А. Герт, А.А. Голуб, Н.Н. Лукьянчиков, Д.С. Львов, Ю.В. Разовський, Е.В. Рюміна, Е.Б. Струкова, А.Ш. Ходжаєв), українські (В.М. Боронос [8], Н.В. Костель) і зарубіжні вчені (Д. Діксон, Р. Карпентер, У. Китон, Р. Костанца, Л. Скура, Дж. Фарлей, П. Шерман). Видатний російський вчений академик Ю.В. Разовський розробив теорію горної ренти, і продовжує її розвивати. Основними напрямками досліджень в світовій науці в області економіки природопольовання є розробка науково обґрунтованих розмірів рентних платежів за використання природними ресурсами і розвиток механізмів справедливої розподілу природної ренти, в т.ч. горної і екологічної. Передовими напрямками досліджень в світовій економічній науці в області забезпечення охорони оточуючої природної середовища є розробка науково обґрунтованих розмірів плати за забруднення оточуючої природної середовища, і в т.ч. оцінка використаного асиміляційного потенціалу оточуючої природної середовища ($AP_{\text{опс}}$) або її асиміляційних властивостей ($AC_{\text{опс}}$).

Формулювання цілей статті (постановка задачі). Метою цього наукового дослідження є розробка пропозицій по модернізації систем управління в сфері недропольовання і охорони оточуючої природної середовища в Україні і в Росії шляхом розробки інноваційних методологічних підходів до визначення розміру горної і екологічної ренти. І оскільки в даний час особливу актуальність набуває проблема наукової обґрунтованості податкового регулювання в сфері недропольовання Росії і України, автори пропонують податкові інновації, ґрунтовані на вдосконаленні методологій оцінки абсолютної горної ренти, нормальної прибутку і надприбутку, а також екологічної ренти для встановлення адекватних розмірів рентних платежів відповідно до використання недр і екологічного рентного платежу.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В даній науковій статті викладені результати наукових досліджень російських і українських вчених по розвитку науково обґрунтованої методології оцінки горної ренти, в якій російський акад. Ю.В. Разовський враховує і пропонує алгоритми визначення всіх основних економічних параметрів господарської діяльності горнодобиваючого підприємства, формують горну ренту: вартість мінерально-сировинного капіталу, мінімальної і нормальної ефективності його використання, рівня ризику. Автор статті – російський вчений Е.Ю. Горенкова – пропонує нові теоретико-методологічні підходи до оцінки і розподілу природної ренти шляхом вдосконалення системи власності на природні ресурси. Автор статті – вчений з України Е.Н. Сухина – розробила кілька методологічних підходів розвитку економічного механізму екологізації горнодобиваючого виробництва в Україні і оцінки екологічної ренти.

Перспективний методологічний підхід до визначення розміру горної ренти. Аналіз напрямків, видів діяльності і структури капіталу вертикально і горизонтально інтегрованої нафтогазової енергетичної компанії ОАО «Сургутнефтегаз» дозволило скласти формулу (1) розрахунку використовуваного мінерально-сировинного капіталу (МСК), безпосередньо формуючого нафтогазову ренту. В неї увійшли активи, забезпечуючі пошук і розвідку вуглеводородного сировини, обладнання родовищ, їх розробку, утилізацію попутного газу, частину капіталу допоміжних

и обслуживающих видов деятельности, и др. Поскольку крупные нефтегазовые компании, как правило, вертикально и горизонтально интегрированы, МСК определяется по формуле:

$$МСК = A_{неp} = AC - A_5 - A_6 - A_7 - A_8 - A_9 - A_{10} - A_{11} - A_{12} - A_{13} - A_{14} - A_{нпр}, \quad (1)$$

где МСК – минерально-сырьевой капитал, формирующий нефтегазовую ренту; млн руб.; Ангр – активы предприятия, формирующие нефтегазовую ренту, млн руб.; AC – суммарные активы предприятия, млн руб.; A₁ – активы, обеспечивающие поиск, разведку и оценку запасов углеводородов, а также затраты на лицензирование геологоразведочных работ и права на их добычу, млн руб.; A₂ – активы, обеспечивающие обустройство нефтяных и нефтегазовых месторождений, млн руб.; A₃ – активы, обеспечивающие разработку нефтяных, нефтегазовых месторождений, млн руб.; A₄ – активы, обеспечивающие утилизацию попутного газа, первичную переработку нефти, ее транспортировку до магистрального нефтепровода и хранение, млн руб.; A₅ – активы, обеспечивающие производство нефтепродуктов и продуктов нефтехимии (в частности, комплекс «ЛАБ/ЛАБС» ОАО «Сургутнефтегаз» по производству основы для синтетических и моющих средств), млн руб.; A₆ – активы, обеспечивающие глубокую переработку газа, млн руб.; A₇ – активы, обеспечивающие сбыт нефтепродуктов, включая оптовые предприятия и АЗС, в том числе магазины по реализации сопутствующих товаров и услуг, млн руб.; A₈ – активы, обеспечивающие выработку электроэнергии, млн руб.; A₉ – активы, обеспечивающие сервисные работы по обслуживанию основного производства и других видов деятельности, млн руб.; A₁₀ – активы машиностроения и ремонта оборудования, млн руб.; A₁₁ – активы транспортных предприятий и подразделений, млн руб.; A₁₂ – активы, обеспечивающие финансовые, страховые, юридические и другие деловые услуги, млн руб.; A₁₃ – активы, обеспечивающие функционирование социальной сферы предприятия, млн руб.; A₁₄ – активы сельского подсобного хозяйства, млн руб.; Анпр – другие непрофильные активы (в частности, на ОАО «Сургутнефтегаз» завод гидроизоляционных и кровельных материалов «Изофлекс»), млн руб.

Ученые установили, что доля дифференциальной нефтегазовой ренты в общем объеме прибыли компании ОАО «Сургутнефтегаз» составляет только 2,8%, что свидетельствует о ее работе в сложных горно-геологических условиях. Они характеризуются ухудшением качества разрабатываемой сырьевой базы нефти и газа, истощением фонда крупных и эффективных месторождений, исчерпанием многих разведанных запасов, ростом общих и удельных затрат на разведку и освоение месторождений. Доля абсолютной нефтегазовой ренты в ренты в общем объеме прибыли компании составляет 30%. Абсолютная рента обеспечивает воспроизводство минерально-сырьевого капитала в условиях высоко риска. Т.о. полученные оценки ренты логически объяснимы и соответствуют реалиям функционирования компании.

Новый методологический подход к определению размера экологической ренты. Поскольку в настоящее время проблематично точно определять объемы использования АП_{опс} в целом, и по каждому предприятию в частности, и их стоимость, в окружающую природную среду продолжается выброс загрязняющих веществ в значительно большем объеме, чем сможет устранить ассимиляционный потенциал экосистем, а хозяйствующие субъекты присваивают себе экологическую ренту. Известные ученые считают, что размер экологической ренты зависит от использования производителями ассимиляционной функции окружающей среды [8]. Таким образом, автор статьи с украинской стороны Е.Н. Сухина, исходя из толкований экологической ренты специалистами и личного понимания категории ренты, считает, что экологическая рента представляет собой дополнительный доход предприятия, который он получает в результате использования АП_{опс} [3, 6]. Российский ученый Ю.В. Разовский, уточняя эту формулировку, указывает также и на то, что экологическая рента – это доход, возникающий как разница фактических затрат на поддержание состояния загрязненной окружающей природной среды и теми затратами,

которые бы ее восстановили до первоначального природного естественного состояния. Почти бесплатно используя ассимиляционные свойства природы, хозяйствующие субъекты получают сверхприбыль – экологическую ренту, значительная часть которой остается на предприятии. Однако ренту должно получать государство (как рента) за предоставление от лица народа – владельца природных ресурсов – права временного пользования экологическими системами и их услугами, и ассимилирующими ресурсами, и направлять её на проведение природоохранных мероприятий, и в т.ч. превентивных, а часть экологической ренты (около 25 %) перечислять каждому гражданину Украины и России на личный счет для оплаты лечения, поскольку все живут в загрязненной окружающей природной среде. Дифференциация ставок платы за загрязнение окружающей природной среды (экологического рентного платежа) может быть стимулом для экологизации производства.

Определение размера присвоенной экологической ренты. Автор Е.Н. Сухина впервые формализовала соответствующую теорию. На первом этапе исследования, на основе дисконтирования денежного потока автором формализовано определения размера экологической ренты, которая на данное время остается у хозяйствующего субъекта после проведения природоохранных мероприятий, уплаты экологического налога и капитальных вложений в экологические инновации :

$$P_{эн} = \sum_{t=1}^T \frac{(Du_{AConc_t} - Z_{nm_t}) - H_{э_t}}{(1 + E + r)^t} - \sum_{t=1}^T \frac{K_{из_t}}{(1 + E + r)^t}, \quad (2)$$

где $P_{эн}$ – рента экологическая присвоенная, которая на данное время (в условиях действующего украинского законодательства) остается у хозяйствующего субъекта, грн.; Du_{AConc_t} – доход от использования хозяйствующим субъектом ассимилирующих свойств окружающей природной среды в t-м году, грн.; Z_{nm_t} – затраты на природоохранные мероприятия в t-м году, грн.; $K_{из_t}$ – капитальные вложения в экологические инновации в t-м году, грн.; $H_{э_t}$ – размер экологического налога в t-му году, грн.; E – ставка дисконта, доли единицы; r – риск, доли единицы; T – срок использования ассимилирующих свойств окружающей природной среды.

То есть, согласно законодательству, ситуация такая: для настоящего собственника это только виртуальная экологическая рента. Но так долго продолжаться не может, поскольку природа деградирует быстрыми темпами, и целесообразно вводить налоговые инновации.

Определение размера экологической ренты. Автор Е.Н. Сухина отмечает, что экологическая рента, которую должен получить владелец ассимилирующих ресурсов, должна быть выделена из доходов хозяйствующих субъектов, и определение ее размера будет иметь следующий вид:

$$P_{э} = C_{AConc}, \quad (3)$$

где $P_{э}$ – рента экологическая, грн; C_{AConc} – стоимость использованных ассимилирующих свойств окружающей природной среды.

В свою очередь стоимость использованных ассимилирующих свойств окружающей природной среды состоит из стоимости использованных ассимилирующих свойств воздушной, водной, грунтовой среды, растительности, фауны, полезных микроорганизмов, бактерий, грибов, которые оказывают содействие по обезвреживанию вредных веществ. С учетом формулировки российского ученого Ю.В. Разовского относительно сущности понятия экологической ренты, её оценка может быть следующей:

$$P_{э} = Z_{пвпс} - Z_{фпм}, \quad (4)$$

где $P_{э}$ – рента экологическая, руб.; $Z_{пвпс}$ – затраты на полное восстановление природной среды, руб.; $Z_{фпм}$ – затраты фактические на природоохранные мероприятия, руб.

Целесообразно разрабатывать методологические подходы к экономической оценке использованных ассимиляционных свойств воздушной среды (на основе искусственного фотосинтеза), водной (что базируется на стоимости очищения воды путем ее деминерализации и глубокой очистки), почвенной (на основе стоимости восстановления плодородия почвы) и др. Предприятиям целесообразно аккумулировать средства на закупку, установление и эксплуатацию установок искусственного фотосинтеза для производства кислорода и топлива для автомобилей (этанола), а также поглощение углекислого газа. Такие системы разработала японская фирма "Panasonic" в 2012 г., и много компаний мира уже приобрели патенты.

Что касается механизма функционирования системы компенсации за негативное воздействие на водные ресурсы, автор статьи долгое время искала цифры по очистке промышленных вод за рубежом для научного обоснования размеров ставок для экологического рентного платежа. Во время 3-го Международного форума чистых технологий в Украине "ECOSMART-2013" (в рамках которого проводился семинар "Израильские водные технологии для Украины") по просьбе автора статьи израильские специалисты озвучили стоимость очистки воды (в Израиле очистка воды считается одной из лучших в мире): 50 центов/м³ – стоимость очистки сточных вод до состояния питьевой воды, 40 центов/м³ – до технической, 20 центов/ м³ – для воды, которая используется в сельском хозяйстве. Опреснение (деминерализация) морской воды в Израиле стоит 55 центов/м³. По данным Донецкого государственного института проектирования шахт ("Донгипрошахт"), стоимость деминерализации воды в Украине составляет 4,64 грн/м³ (или 58 центов/м³ – даже больше, чем в Израиле) (2013 г.). Наиболее реальная стоимость воды – от 3,5 до 5,0 \$ США. Такая стоимость воды уже во многих странах: Германии (4,5 ЕВРО), Англии, Израиле, Бельгии. Из таких цен нужно выходить на адекватные ставки платы за загрязнение воды. В Украине же ставка налога за сброс в водные объекты 1 кг сульфатов (и хлоридов) составляет лишь 2,7 к. В РФ разработана установка по переработке углеродосодержащих отходов в синтетическое моторное топливо (200 л/час стоимостью 4 к/л в валюте РФ). Данная технология была разработана специалистами томской компании НПО "Базальт" "АИСТ-200". Предварительная стоимость установки – 12–17 млн руб., срок окупаемости – 19 месяцев. Эта система позволяет также очищать и загрязненную воду. Из-за дороговизны очистительных установок, их стоимость нужно включать в формирование ставки экологического рентного платежа.

Что касается проблемы отходов, целесообразно ставить цель достижения нулевого показателя размещения отходов в окружающей природной среде, как это практикуют в странах ЕС. Согласно ст. 246.2 Налогового кодекса Украины ставка налога за размещение малоопасных нетоксичных отходов горнодобывающей промышленности составляет 0,29 грн/т. Возникает вопрос: как можно за 29 к нейтрализовать тонну отходов?

Заключение из данного исследования и перспективы дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, разработка новых методологических подходов к определению размера горной и экологической ренты будет способствовать модернизации систем управления в сфере недропользования и охраны окружающей природной среды в Украине и в России. Инновационность разработок российских и украинских авторов заключается в научно обоснованной методологии оценки горной ренты, в которой учтены и даны алгоритмы определения всех основных экономических параметров хозяйственной деятельности нефтегазодобывающего предприятия, формирующих горную ренту, а также экологической ренты, основанной на оценке использованного ассимиляционного потенциала окружающей природной среды. Применение данных инновационных методологий позволит сохранить функцию ренты как экономического инструмента регулирования горных отношений в сфере недропользования и охраны окружающей природной среды, а сформулированные рекомендации будут способствовать эффективному и рациональному использованию минерально-сырьевого капитала и ассимиляционных функций природы. Формирование новых методологических подходов к определению размера горной и

экологической ренты в Украине и России позволит установить адекватные ставки рентных платежей за пользование недрами и за загрязнение окружающей природной среды, и будет способствовать регулированию рентных отношений между хозяйствующими субъектами и собственниками минерально-сырьевых ресурсов и экологических систем. Углубление сотрудничества научных школ экономики природопользования России и Украины позволят двум странам сблизить свои налоговые системы и приблизиться к мировым стандартам регулирования использования минеральных ресурсов и услуг экосистем.

В дальнейшем авторы продолжают совместную работу над решением данной проблематики в Украине и России, и уже в сентябре 2013 г. подали совместный проект “Модернизация экономических механизмов использования природных ресурсов и обеспечения охраны окружающей природной среды в России и в Украине” на международный конкурс инициативных научных проектов 2014 года, проводимый совместно Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Национальной академией наук Украины, и заканчивают работу над совместной монографией.

Список использованных источников

1. Разовский Ю.В. Минерально-сырьевой капитал / Разовский Ю.В., Макаркин Ю.Н., Горенкова Е.Ю. – М. : ИПО “У Никитских ворот”, 2013. – 352 с.
2. Разовский Ю.В. Развитие методологии определения нефтегазовой ренты в России и Украине / Ю.В. Разовский, А.Р. Икаев, Е.Н. Сухина // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте : труды Первой международной научно-практической конференции по одноименной Программе фундаментальных исследований Президиума РАН (Москва, 30–31 октября 2012 г., ИНИОН РАН) ; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М. : ИНИОН РАН, 2013. – С. 564–571.
3. Разовский Ю.В. Формирование методологических подходов к определению размера экологической ренты в Украине и России / Ю.В. Разовский, Е.Н. Сухина // Сталый розвиток економіки. – 2012. – № 7 (17). – С. 54–62.
4. Разовский Ю.В. Стратегия государственного управления в сфере недропользования России и Украины / Ю.В. Разовский, В.В. Матюха, Е.Н. Сухина // Горный журнал. – 2012. – № 4. – С. 3–7.
5. Сухіна О.М. Розвиток методологічних підходів до економічної оцінки мінерально-сировинних ресурсів / О.М. Сухіна, О.П. Лобасов, М.І. Жишко // Економіка України. – 2013. – № 2. – С. 67–80.
6. Сухіна О.М. Економічна оцінка асиміляційного потенціалу навколишнього природного середовища для визначення розміру екологічного податку, що базується на рентній основі / О.М. Сухіна // Сталый розвиток підприємств, регіонів, країн : матеріали міжнар. наук. конф. (Дніпропетровськ, 5–7 листопада 2012 р.). – Дніпропетровськ : Національний гірничий університет, 2012. – Т. 2. – С. 55–57.
7. Моисеева М.А. Налогообложение добычи нефти и газа: тенденции развития [Электронный ресурс] / М.А. Моисеева И.Е. Войшвилло Н.С. Милоголов // Финансовый журнал (Financial journal). – 2012. – № 1. – С. 87–100. – Режим доступа : http://nifi-abik.ru/nifi/info/nal_dob.pdf
8. Боронос В.М. Екологічна рента і проблема платності використання асиміляційного потенціалу навколишнього природного середовища / В.М. Боронос, М.В. Костель // Вісник СумДУ. Серія Економіка. – 2010. – № 1. – Т. 2. – С. 107–114.